

Тяжелые одежды давили на хрупкое тело Су Мо, и он медленно шел вперед.

Фу Чжэн, увидев, что Су Мо уже в гриме, сразу же попросил низкого мужчину позаботиться о нем. Увидев, как хорошо выглядит Су Мо в образе, он улыбнулся еще шире, ведь тот выглядел даже более аристократично, чем Ли Ян, которого они недавно уволили.

Су Мо был человеком, присланным сверху. От начальства и выше поступали звонки с требованием заботиться о нем. Даже если у Фу Чжэна была тысяча недовольств, ему пришлось смириться.

Низкий мужчина сказал Су Мо подождать, так как скоро будет его очередь. Он объяснил, какой эпизод будут снимать, и предложил Су Мо потренироваться с текстом.

У Ю где-то раздобыл складные стулья, чтобы Су Мо мог отдохнуть. Лэ Шань снова ушел осматривать площадку.

Су Мо взглянул на текст. В этой сцене его персонаж понимал, что героиня любит не его, а другого, и это вызывало у него слезы. Затем он начинал винить себя и в порыве эмоций рвал картину, которую нарисовал для героини.

Су Мо начал тренировать мимику, представляя сцену перед собой. У Ю, увидев это, достал из сумки зеркало, чтобы Су Мо мог тренироваться перед ним.

Пока они ждали, режиссер уже снимал другую сцену. Казалось, актер был новичком и не знал, как правильно двигаться перед камерой. Его ругали, и Су Мо осознал, что театр и телевидение — это разные вещи.

Он никогда не снимался в сериалах, поэтому даже не знал, где находится камера.

Он позвонил Лэ Шаню, чтобы тот вернулся.

Лэ Шань быстро вернулся и объяснил Су Мо основы работы перед камерой и освещения. В итоге Су Мо сам все понял.

Он попросил Лэ Шаня остаться рядом, чтобы помочь, если возникнут проблемы.

Вскоре Фу Чжэн позвал Су Мо на съемки.

Су Мо снял сцену без проблем. Фу Чжэн дал ему несколько советов по работе перед камерой, но в остальном все прошло гладко.

Фу Чжэн понял, что Су Мо уже имел опыт съемок, так как тот быстро схватывал.

После завершения сцены началось ожидание. На площадке было скучно, и кроме времени съемок, Су Мо просто сидел на стуле, не зная, чем заняться.

Съемки казались игрой.

Примерно через час снова настала его очередь. Его персонаж, Шан, был вечным трагическим второстепенным героем, поэтому большую часть времени он либо плакал, либо переживал внутренние драмы.

К концу дня Су Мо сам почувствовал себя подавленным.

В 6 вечера низкий мужчина сообщил Су Мо, что сегодня будут ночные съемки, и он не должен уходить.

Вечером на площадке было много актеров. Среди них был Ху Цзяе, исполнитель главной роли.

За целый день он успел возненавидеть Су Мо. И теперь, под покровом ночи, решил начать провокации.

— Знаешь, здесь много диких кур, — сказал Ху Цзяе, подходя к Су Мо.

— Где?

Су Мо не придавал значения его словам и ответил не задумываясь.

— Вот же, прямо здесь, — Ху Цзяе засмеялся, указывая на Су Мо.

Затем он ушел, продолжая смеяться.

Су Мо почувствовал, как гнев поднимается в нем. Этот парень явно намекал на него. Кто он такой? Су Мо даже не знал его.

Ху Цзяе слышал, что Су Мо был введен в проект благодаря инвесторам, и что он вытеснил Ли Яна. Это вызывало у него раздражение.

По площадке уже ходили слухи, что Су Мо был содержанцем одного из инвесторов.

Су Мо, конечно, не знал об этом. Он пытался понять, когда успел обидеть этого парня.

Лэ Шань случайно упомянул, что Ху Цзяе дружил с Ли Яном, который раньше играл вторую роль.

Только тогда Су Мо понял, в чем дело.

Дикая курица? Ты сам дикая курица, и вся твоя семья — курицы.

С вечера Ху Цзяе начал пакостить. Он плохо играл, и Су Мо приходилось переснимать сцену десятки раз. Каждый раз, когда Су Мо начинал грустить, Ху Цзяе выходил из образа.

Су Мо терпел. Он хотел посмотреть, на что способен этот парень.

Они снимали до 12 ночи, но Ху Цзяе только мешал, и больше ничего не делал.

Еще через полчаса Ху Цзяе уже зевал от усталости и вскоре ушел, сказав пару слов режиссеру.

Постепенно слухи дошли до Су Мо, но он не обращал на них внимания. Если уж называть его содержанцем, то хотя бы говорили, что он парень Сун Юньсюаня — это было бы правдоподобнее.

Су Мо сосредоточился на съемках, выполняя свою работу. Хотя он презирал этот проект, но кто будет портить свою карьеру?

Чем больше он снимался, тем глубже погружался в роль, будто снова вернулся в студенческие годы, когда играл в театре. Все было наполнено неизвестностью и азартом.

После месяца съемок слухи начали стихать. Люди переключились на другие сплетни. Время всегда смывает грязь.

Су Мо своим спокойствием и трудолюбием завоевал уважение сотрудников. Хотя многие не любили его за связи, но он не вмешивался в их дела и не причинял вреда. Просто они чувствовали, что он отнимает их шансы.

В их глазах на площадке появился человек с связями, деньгами и покровителем. Даже режиссер вел себя перед ним как слуга. Но Су Мо оставался скромным и трудолюбивым актером. Он знал, что о нем сплетничают, но продолжал работать, как будто ничего не происходит.

Такой подход оказался эффективным. Постепенно все сосредоточились на работе.

Конечно, это было заслугой ежедневных усилий Су Мо. Он вкладывал все свои силы в то, чтобы хорошо играть.

Остальные вещи его не отвлекали. Молодежь должна строить карьеру — так учила его мать.

Ли Дун заметил, что с тех пор, как Су Мо уехал, Сун Юньсюань больше не улыбался. Зная его характер, он понимал, что тот не пойдет к Су Мо.

Поэтому он нашел повод: премьера фильма должна была состояться на Горе Ци. Он обрадовался, что появился шанс. Сун Юньсюань должен был присутствовать на премьере, и поездка на Гору Ци стала бы естественной.

С безразличным видом он зашел в офис Сун Юньсюаня, сначала обсудил рабочие вопросы, затем доложил о мероприятиях компании и планах артистов. В конце он упомянул о премьере фильма «100 дней с Робинсом» на Горе Ци.

Выйдя из офиса, он почувствовал, как из кабинета Сун Юньсюаня исходит запах счастья.

Сун Юньсюань, услышав эту новость, уже мысленно был на Горе Ци. Он с нетерпением ждал дня поездки. Су Мо снимался уже почти два месяца.

Хотя Лэ Шань и У Ю почти ежедневно сообщали о его делах, Сун Юньсюань все равно скучал все сильнее.

Может быть, только после разлуки человек понимает, любит ли он кого-то.

В тот день Су Мо, как обычно, рано встал, наложил грим и ждал своей очереди на съемки.

На площадке он почти не общался с другими актерами, кроме Фу Чжэна и низкого мужчины. Не то чтобы он был высокомерным, просто другие не хотели с ним дружить. Даже сотрудники говорили с ним только во время съемок.

Это был странный проект. Каждый день был однообразным, грязным и беспорядочным. У Ю часто тратил много времени, чтобы найти место для отдыха.

Перед завершением съемок Су Мо получил звонок от Ли Дуна. Тот сообщил, что Сун Юньсюань приедет на премьеру. Су Мо посмотрел на часы — сейчас он, вероятно, еще на мероприятии.

— Су Мо, завтра ты завершаешь съемки, — подошел низкий мужчина, пахнувший потом.

У Ю радостно подпрыгнул. Эти два месяца были самыми трудными для них троих — от проживания до питания, от работы на площадке до отношений с людьми.

Лэ Шань оставался спокойным. За эти два месяца он узнал больше, чем за четыре года учебы в университете. Он часто обсуждал с Су Мо фильмы и съемки, и только сейчас понял, что съемки подходят к концу.

<http://bllate.org/book/16635/1523893>